Туд, туд.

Беловолосый мужчина в белом халате, держа в одной руке старую кожаную сумку, шел по коридору на втором этаже особняка Лоенграм. Шагая быстро, он постоянно оглядывался, словно его что-то преследовало, и ускорял шаги.

Поскольку в коридоре было не так много людей, его бдительный взгляд по сторонам казался довольно подозрительным.

Пройдя по коридору, избегая проходящих мимо людей, он остановился перед настенными часами в конце коридора. Затем, еще раз оглядевшись вокруг, он положил ладонь на корпус настенных часов, которые были размером с него, и легонько толкнул их.

Ккиикк-

В этот момент дедушкины часы слегка повернулись, открыв пустое пространство между ними и лестницей, уходящей вниз.

Беловолосый мужчина еще раз оглянулся, а затем достал из сумки спички и маленькую свечу и осветил пространство вокруг себя. Он не забыл вернуть часы в исходное состояние только после того, как вошел в пространство, наполненное тьмой.

Оказавшись во тьме, настолько глубокой, что он не мог видеть даже на дюйм вперед, он медленно спустился по лестнице, полагаясь только на свет свечи в своей руке.

Как далеко он спустился по прочным каменным ступеням?

Наконец, спустившийся по лестнице человек достиг каменной двери в нескольких шагах впереди и несколько раз постучал в нее.

"Кто ты?"

Затем изнутри раздался молодой женский голос.

"Это доктор Хоффман.

"Входите. Я ждала вас".

Как только мужчина представился доктором Хоффманом, каменная дверь открылась, словно в ожидании.

Беловолосый мужчина, доктор Хоффман, улучил момент, чтобы привести в порядок беспорядочную одежду перед дверью, и вошел внутрь. То, что он увидел, было совершенно иным помещением, чем та темная, немного мрачная подземная лестница, которую он прошел некоторое время назад.

Комната была довольно уютной и роскошной, с темно-красным занавесом вокруг стен и фиолетовым креслом с высокой спинкой в центре.

В центре сидела дама с закрытым лицом, несколько слуг и служанок, а также дама с рыжими волосами, высоко поднятыми вверх. Кроме того, здесь же находился светловолосый молодой человек.

В отличие от двух дам, которые сидели спокойно, светловолосый молодой человек, на лице которого было морщинистое выражение, беспокойно взмахнул своими ослепительно светлыми волосами. Он повернул голову, увидев присутствие доктора Хоффмана, и поспешно подошел к нему.

"Вы доктор Хоффман?"

"Да, виконт Гинивис".

"Она успешно приняла лекарство, которое я вам дал?"

"Конечно".

"Как ее состояние? Она потеряла сознание и упала, пришла ли она в себя? Вы, должно быть, проверили и это, верно?"

"...простите. Я убедился, что она приняла лекарство, но я не мог подтвердить, что она уже очнулась".

"Почему?"

"Герцог Персенский был настолько бдителен, что не хотел никого пускать в спальню, где лежала герцогиня. Им даже пришлось обыскать мое тело, когда я вышел из комнаты".

Руперт Гинивис, молодой блондин с нахлынувшими вопросами, был раздражен ответом доктора Хоффмана.

"Тск..."

Щелкнув языком от досады, он повернулся, подошел к стулу с высокой спинкой и опустился на него. Доктор Хоффман с испуганным лицом осторожно последовал за ним и встал рядом со стулом.

В следующий момент Руперт заговорил рычащим голосом.

"Черт побери. Этот низкий ублюдок..."

"...Мне очень жаль, виконт Гинивис".

"...Ху. Никто не заметил, что я послал тебя?"

"Конечно! Хотя они очень настороженно относятся к посторонним, герцог Персенский и рыцари были обеспокоены состоянием упавшей герцогини, так что у них не возникло бы сомнений, что я врач."

"...Нет. Он хитрый и дотошный. Он спокойно улыбался бы перед вами и всаживал свой меч в спину. Вы могли потерять бдительность и сказать кому-нибудь, чтобы он шел за вами. Доктор, за вами кто-нибудь следил?"

"Никого не было, когда я смотрел".

"Понятно. Тогда, значит, вы даже не знаете, в каком она сейчас состоянии".

"Однако, лекарство, которое вы дали, было введено вовремя, и во время приема лекарства не было никаких отклонений в дыхании или пульсе, так что она, вероятно, придет в сознание в течение тридцати минут".

"Хорошо, я понял. Уходите тем же путем, каким пришли".

"...Да. Да, виконт."

Опасаясь, что он может обидеть Руперта, доктор Хоффман выплюнул только те слова, которые были ему максимально приятны. К счастью, как будто усилия окупились, взгляд Руперта на него немного смягчился. В ответ на это торжество доктор Хоффман поспешно открыл за собой каменную дверь и вышел на улицу.

Глядя вслед доктору Хоффману, пока он не перестал видеть его спину, и когда дверь закрылась, Руперт отдал приказ одному из слуг, стоявших перед дверью.

"Пошлите наемного убийцу в его особняк сегодня вечером".

"Да. Виконт Гинивис".

"Проклятье. Хотел бы я сам поехать, но этот ничтожный ублюдок совсем не хочет от нее отрываться... Если Минасе не очнется..."

"Но она тоже очень хорошая девушка. Проглатывает тутовую ягоду, которую ей дал ее деверь, и которая была бы беспорядочной, даже если бы она съела немного. Неужели эта женщина никогда раньше не видела и не трогала шелковицу?"

"Не называй Минасе этой женщиной при мне, Луиза".

Как раз в тот момент, когда Руперт с нервным выражением лица выражал свое беспокойство по поводу Минасе, женщина в маске, которая недовольно смотрела на него, вдруг фыркнула и произнесла.

На ее саркастическое замечание красные глаза Руперта стали еще глубже, и он холодно обратился к ней. Когда женщина в маске поджала губы, рыжеволосая женщина рядом с ней посмотрела на них обоих, прежде чем открыть рот.

"О, не обижайся на нее, Руперт. Великая Герцогиня Блейн не сделала ничего плохого".

"...Ха. Ничего плохого? Кто это сделал ее положение неудобным, открыто унижая это сильное благородство из-за их низкой самооценки?"

"Ну, это..."

"Проклятье. В то время я должен был как-то удержать Минасэ внутри палатки. В таком случае, я мог бы сдержанно разобраться с рыцарями сопровождения и как-то выкроить время для нас двоих. Тогда бы она не заболела, съев шелковицу! Луиза несет за это ответственность, но, юная леди Вивиан, нельзя сказать, что вы тоже не несете за это ответственности."

"...Да. Я признаю это. Тем не менее, кто мог предположить, что женщина съест шелковицу в такой ситуации? Даже если бы она знала, никто не смог бы ее остановить!".

Видя, как он холодным голосом делает ей замечание, Вивиан резко обернулась к нему. Руперт посмотрел на нее с холодным выражением лица и ответил уверенным тоном.

"Нет. Она бы не съела шелковицу, по крайней мере, если бы ее держали подальше от Персена".

"...Почему ты так уверен?"

"Потому что раньше, когда Минасе было столько же лет, сколько тому Персену, она ходила со мной на пикник и съела шелковицу, которую я собрал, и с ней произошло то же самое, что и сегодня. После того раза она знала, что ей грозит одышка. Она бы не проглотила ее, если бы не Персен, окружавший ее".

"...Это так?"

"Да. Я уверен."

Когда Вивиан спросила с вопросительным взглядом, Руперт дал более твердый ответ.

В это время Великая Герцогиня Блейн, женщина в маске, которая спокойно слушала их разговор, прервала его.

"...Подождите минутку. Раз уж вы об этом заговорили, есть кое-что странное".

"Что ты имеешь в виду?"

"Неважно, сколько глаз вокруг, даже если там был рыцарь Персен и ребенок, и даже если человек, который дал тебе шелковицу, был тем самым ребенком... Но она пережила такую ситуацию и все равно проглотила ее? Даже если она знала, что это яд для ее тела?".

В ответ на вопрос Великой Герцогини, Вивиан слегка сузила брови и добавила.

"...Это правда. Если бы это была очень неудобная ситуация, она могла бы притвориться, что ест, или отказаться от еды. Тем не менее, она очень естественно поднесла шелковицу к губам... Как будто она не ожидала, что шелковица может быть ей вредна".

"...."

Руперт задумчиво смотрел на слова двух женщин.

Если подумать, внешность Минасэ в последнее время сильно изменилась по сравнению с тем, что он знал, так что было много странных вещей.

Помимо ее скромного наряда, он вдруг заметил, что она улучшила свою ловкость, или что тот, кто с отвращением относился к детям, вдруг стал добр к ним. Кроме того, человек, который чуть не умер из-за шелковицы, взял ее и положил в рот, как будто она ничего не знала.

Такое поведение было необычным, но и слова, которые она небрежно произнесла, тоже были странными.

'...Она сказала, что научилась делать кукол у своей матери'.

Насколько он знает... Нет, как знали все дворяне в этой империи, ее мать была дворянкой, которая не могла пошевелить кончиками пальцев.

Она говорила, что работать не благородно, и даже когда ей приходилось беспокоиться о пропитании, она пыталась решить эту проблему, выдав замуж свою дочь Минасэ ради собственной выгоды. Короче говоря, она была человеком, который ничего не думает делать сам.

'...Есть ли у такой особы талант к изготовлению кукол? Достаточно, чтобы научить кого-то?

Прежде всего, Минасэ Флоренс не была очень близка со своей матерью, госпожой. Флоренс.

Живя в особняке, ей было трудно даже разговаривать с ней, поэтому, когда госпожа Флоренс заболела, Минасэ не стала ее оплакивать. Более того, даже после замужества ее отправили в дом престарелых за пределами столицы.

Так и случилось... Хотя сегодня ее голос, обращенный к матери, был полон уважения и привязанности к ней.

...Теперь, когда он думал об этом, все было очень странно.

Руперт почувствовал, что завеса, закрывавшая его зрение, была приподнята. Он никогда не считал ее странной, потому что был влюблен в нее и верил, что она принадлежит ему. Однако, как только у него появились сомнения, их становилось все больше и больше.

С пустым выражением лица Руперт пробормотал.

"...Странно, конечно".

"Виконт Гинивис тоже так думает?"

"...Да. Если подумать, она вела себя странно. Она видела меня только своими зелеными глазами, а теперь вдруг влюбилась в кого-то другого... Точно, это странно. Минасе сейчас определенно странная".

"Часть про шелковицу странная, но разве это не возможно, чтобы она влюбилась в кого-то другого? Не похоже, чтобы она влюбилась в герцога Персена".

Пока он продолжал бормотать себе под нос с задумчивым выражением лица, Великая

Герцогиня Блейн, которая слушала, неприятным голосом выдвинула разумное возражение. Руперт недовольно посмотрел на нее и ответил уверенным тоном.

"Нет, этого не может быть. Невозможно, чтобы сердце Минасе покинуло меня и ушло к другому мужчине. Тем более, если этот другой человек - тот низкий ублюдок? Это было бы невозможно, даже если бы небо упало".

http://tl.rulate.ru/book/43662/2729358